

Забавно, что до сих пор у нее не было особых желаний. В самом начале ее единственным желанием было жить. Родиться только для того, чтобы быть поглощенным своим параноиком и завистником-отцом - вот что с тобой будет. О смерти Гестии беспокоиться не приходилось. Она была бессмертна, как и все боги и богини. Однако выжить - это не то же самое, что жить, а жизнь в животе ее отца - это вообще не жизнь.

После того как Зевс наконец спас их всех, она не желала ничего, кроме заботы о своем Очаге. Ее толкали на войну с их отцом и дядями, хотя она предлагала дипломатию, но не то чтобы она этого хотела. И после всего, что было сказано и сделано, она не испытывала никаких других желаний, кроме желания заботиться о своих братьях и сестрах.

Зевс мог быть их лидером, но Гестия была старшей. Именно она должна была заботиться о своих собратях - богах и богинях. Конечно, потом произошел инцидент с Приапом. Если бы не громкое блеяние соседнего осла, мелкий бог растительности залез бы на нее во сне и лишил девственности прямо там и тогда. То, что он этого не сделал... ну, это было скорее удачей, чем чем-то еще.

В общем, долгое время Гестия довольствовалась тем, что ухаживала за своим Очагом и заботилась о тех, кто делал то же самое. Будучи богиней семьи, она долгое время заботилась о человеческих семьях, в том числе о своих братьях и сестрах, а также об их детях. И когда лагерю полукровок потребовался директор, Гестия взяла на себя и эту роль.

Она всегда справлялась со всеми своими обязанностями. Не было случая, чтобы она чувствовала себя... неудовлетворенной. До сих пор. Впервые Гестия почувствовала, что желает чего-то большего. Ей захотелось кого-то. И хотя она знала, что это плохая идея... она не могла не послать сообщение Перси Джексону, чтобы он навестил ее. Но она пообещала себе, что не станет ему лгать. По крайней мере, он должен знать правду о ситуации до того, как между ними что-то произойдет.

-х-Х-х-

Был уже поздний вечер, когда его позвали в Большой дом. Перси было интересно узнать, в чем дело. Он не отказался бы от возможности пообщаться с Гестией, но в то же время его не могло не беспокоить, что хочет от него директор лагеря. Тем более что она была еще и греческой богиней в прямом смысле слова.

Так что да, он был немного взволнован, когда, вернувшись в Большой дом, обнаружил Гестию, одиноко сидящую в гостиной. Подойдя к ней поближе, Перси прочистил горло.

«Э-э... ты хотела меня видеть, богиня?»

Оторвав взгляд от огня, Гестия на мгновение замирает, словно удивленная его внезапным появлением. Неужели она так глубоко задумалась? Неужели она забыла, что это она попросила его прийти? Но это лишь на мгновение, а затем она восстанавливает равновесие, мягко улыбается и качает головой.

«Пожалуйста, Перси. Я же просила тебя называть меня Гестией, разве нет?»

А, так и есть, не так ли? С момента их последнего разговора произошло столько всего, что он даже забыл... не говоря уже о том, что просто находиться в ее присутствии раньше было несколько головокружительно.

«Я ведь тоже сказала, что позже мы еще поговорим, не так ли? Ну... теперь уж точно позже».

Встав с кресла, Гестия протягивает ему руку, явно намереваясь, чтобы он в свою очередь протянул ей свою. Немного покраснев, Перси наконец протягивает свою руку и позволяет богине взять ее. Она теплая... нечеловечески теплая. Но не в плохом смысле. На самом деле, ее божественное тепло проникает в него, путешествуя вверх по руке и по телу. Перси резко выдыхает воздух, и дыхание Гестии тоже сбивается.

И прежде чем он успевает задать вопрос, что же произошло, она тянет его за собой. Они вместе проходят через большой фермерский дом, выходят из гостиной и идут по коридору. И вот они уже в спальне... которая может быть только спальней Гестии. Перси прикусывает нижнюю губу, оглядываясь по сторонам. Он не может сказать, откуда он знает, что это спальня Гестии, - просто ему так кажется. И, конечно, тот факт, что они находятся в ее доме, означает, что у нее должна быть спальня где-то в этих четырех стенах.

Как бы то ни было, Перси начинает испытывать определенные чувства, когда Гестия подводит его к кровати и усаживает на нее рядом с собой. Почему-то он подозревает, что это не совсем нормально. Почему-то он уверен, что богиня очага не делает ничего подобного с другими обитателями лагеря.

«Богиня... э-э, Гестия?»

Гестия мягко улыбается ему, ее золотые глаза сияют, и она все еще держит его руку в своей. Она переплетает их пальцы, заставляя Перси краснеть еще сильнее от этого прикосновения.

«Перси... Я была не совсем откровенна с тобой. В комнате были другие люди, и я не могла быть настолько откровенной, как мне хотелось бы. Но теперь... теперь мы вдвоем... и я должна тебе признаться».

Перси моргает, пытаясь понять, о чем она говорит. Через мгновение он наклоняет голову в сторону, пытаясь придумать только один вариант.

«... Это о том, кто мой отец? Потому что у меня уже есть неплохая догадка».

Гестия выглядит удивленной... а затем немного смущенной.

«Нет, Перси. Мне жаль, но это правило в некотором роде незыблемо. Даже если твое наследие кажется очевидным, ты не будешь признан сыном своего отца до тех пор, пока он не заявит о себе должным образом».

Технически это не было новой информацией, но все равно было неприятно получить подтверждение от Гестии. И все же, если она не хотела говорить ему об этом, какое признание она должна была сделать? Прежде чем он успел спросить, Гестия издала тихий вздох, все еще сцепляя свои пальцы с его. Он держится за руку с богиней, - вдруг осознал Перси. Это немного... интимно.

«Перси, ты не просто Сын Бога. Ты еще и Реинкарнация».

Реинкарнация? Перси чувствует себя немного ошеломленным. В немалой степени потому, что он не совсем понимает, что это значит. К счастью для него, Гестия продолжает объяснять.

«Любой человек, оказавшийся в подземном мире после смерти, может переродиться, Перси. Сначала искупавшись в реке Лете, чтобы стереть воспоминания о своей предыдущей жизни, а затем переродившись в смертном мире. Ты - одно из таких существ... Ты жил до этой жизни, и я сразу же узнал тебя».

Перси нахмурил брови. Она сразу узнала его? Неужели он был настолько важен в своей прошлой жизни?

«Я не стану ходить вокруг да около, Перси. Если ты хочешь узнать, кем ты был когда-то, я расскажу тебе здесь и сейчас. Только скажи».

Он ничего не говорит. Он все еще играет в догонялки. Честно говоря, Перси до сих пор не мог смириться с тем, что он полубог. А теперь он узнал, что он еще и реинкарнировал? Но, похоже... судя по тому, как Гестия описывала это, он все еще был самим собой. Кем бы он ни был, его воспоминания смыла река Лета. Теперь он был Перси Джексоном, полностью и без остатка.

В то же время Гестии казалось, что его Реинкарнация все еще что-то значит. Что-то большое. И если богиня так легко узнала его по одному лишь взгляду, значит, это было что-то важное. В то же время он не был уверен, хочет ли он это знать или нет. Он не был уверен, нужно ли ему знать, кем он был в прошлой жизни, которую он не помнил.

«... Я вижу, что это решение далось тебе нелегко, Перси. Возможно, я смогу... помочь тебе расслабиться».

Перси внезапно отрывается от своих мыслей, когда Гестия протягивает к ним обеим вторую руку... и кладет ее ему на промежность. Его глаза расширяются, когда богиня семейного очага краснеет и нежно проводит ладонью по промежности его брюк. Что... что она делает? Держаться за руки - это одно, но такое?

Не то чтобы Перси жаловался. Гестия была божественно красива. В конце концов, она была богиней. И все же...

«Я думал... а... разве ты не Богиня-Дева, Гестия?»

Он отчетливо помнил, что Гестия была одной из олимпийских богинь, которая никогда не брала себе мужа, никогда не ложилась с мужчиной. Он был уверен, что это целая часть ее мифологии. Но Гестия не отмахнулась от его слов, а лишь улыбнулась и кивнула, продолжая теревить растущую выпуклость его промежности.

«Да, Перси. На самом деле я была первой Богиней-Девой. Давным-давно я попросила своего брата Зевса благословить меня, чтобы я могла оставаться девой и оставаться незамужней. Он согласился на мою просьбу. Однако... я никогда не давала обета безбрачия».

Это было... э-э... Перси, честно говоря, было трудно осознать все это. И как будто для того, чтобы ему было еще труднее это сделать, Гестия резко обостряет ситуацию. Богиня опускается с кровати на колени и пробирается между его ног, раздвигая их и нащупывая пуговицу и молнию на брюках. Перси не останавливает ее. Он просто наблюдает за тем, как она с улыбкой смотрит на него, медленно извлекая его растущую эрекцию из своих пут.

«Конечно, будет лучше, если я останусь девственницей. Но это не значит, что мы не сможем делать вместе много других вещей. Я буду оставаться девой... даже если помогу тебе немного расслабиться».

Перси вздохнул с содроганием: его член в руке Гестии подрагивал и от ее хватки, и от открытого воздуха. С одной стороны... он не чувствовал себя более расслабленным в данный момент. С другой стороны, он определенно не хотел, чтобы Гестия останавливалась. Поэтому он не собирался говорить ей об этом.

Рука Богини Очага на мгновение экспериментально скользнула по его члену... затем она прикусила нижнюю губу, оценила его размер и кивнула сама себе. Затем, к его вечному шоку, Гестия тянется вниз и... задирает верх. Она одета в мантию, хорошо скрывающую ее тело, и поэтому Перси не совсем понимает, что видит, но в один момент она оказывается полностью прикрытой, а в следующий... ее грудь оказывается на виду.

Полная, мягкая и бледная грудь Гестии - самое восхитительное, что Перси когда-либо видел. Но это первый раз в его жизни... вернее, в этой жизни, когда богиня обнажается перед ним вот так. Затаив дыхание, Перси наблюдает за тем, как Гестия обхватывает его грудью, упираясь сиськами в его член.

Сначала ей удастся полностью проглотить его своим декольте, но Перси еще не до конца окреп, и теперь, когда ее груди обхватили его член, ему не требуется много времени, чтобы наконец достичь полной мачты. Как только он это сделал, кончик его члена уперся в верхнюю часть ее

декольте, едва не ударив ее по подбородку, когда она задвигала сиськами вверх-вниз по его члену.

Видя это, Гестия колеблется лишь мгновение... а затем наклоняется вперед, широко раскрывает губы и берет головку его члена в рот. Глаза Перси расширились от удивления, он откинул голову назад и застонал в знак благодарности. Все это происходило... очень быстро. Не прошло и дня!

И все же он был здесь. Его трахает в сиськи Богиня. Богиня делает ему минет. И все это после того, как у него было несколько... встреч со своими братьями-полубогами. От Клариссы и ее дружков до Аннабет в лазарете, причем не один, а два раза. Все это было чересчур, но этот случай определенно был на высоте. Перси не мог отрицать, что время, проведенное с Аннабет, было потрясающим, и он с радостью провел бы с ней еще больше времени в будущем. Он уже согласился быть в ее команде «Захват флага», и, признаться, ему было любопытно, какая судьба у них вместе, если она вообще есть.

Но это? Гестия стояла на коленях и делала ему массаж груди. И это было необычно. Несмотря на статус богини-девственницы, несмотря на то, что она действовала чисто инстинктивно, Перси мог признать... он получал огромное удовольствие. Природный талант Гестии нельзя было недооценить. А то, что она никогда не делала этого ни с кем раньше, то, что он первым получил возможность насладиться ее телом... ну, это было просто глазурью на торте. И, конечно же, очень сильно заводит.

В этот момент Гестия тоже начинает входить в роль. Ее руки приподнимают ее внушительный бюст, удерживая его член в ее мягких молочных железах. Тем временем ее губы и язык обхватывают его головку, а особенно головку члена, когда она целует его кончик по-французски. Поцелуи с его членом - это, конечно, выбор... и очень захватывающий выбор, которым Перси очень наслаждается.

Настолько, что... несмотря на то, что инстинкты подсказывали ему, что нет ничего и никого, кто мог бы заставить его кончить раньше, чем он сам этого захочет... Перси убеждается, что эти инстинкты оказались ошибочными. Конечно, он мог противостоять Клариссе и ее головорезам или даже Аннабет... но Гестия была чем-то другим. Она была... ну, буквально богиней. И это был первый раз, когда его посетило божество.

«Гестия... черт, я уже близко...»

Услышав это, Богиня Очага не отстранилась и не переместилась, чтобы он не натворил дел, как ожидал Перси. Нет, скорее... она удваивает свои усилия, словно впадая в безумие от возбуждения и блаженства. Ее язык кружится вокруг кончика его члена, руки сжимают его груди. И прежде чем Перси успеет сделать или сказать что-то еще... она доводит его до кульминации.

Только после этого Гестия отстраняется, как раз когда он начинает кончать. В итоге он покрывает ее лицо и сиськи своей спермой. Он покрывает ее черты лица своим семенем,

кончая по всей поверхности Гестии. Не то чтобы он хотел сделать богине массаж лица... это выглядит невероятно неуважительно и неуместно. Но Гестия не оставила ему выбора, и, похоже, его способность сдерживать свои порывы встретила свою пару в виде этой восхитительной, прекрасной, большегрудой Богини-Девы.

Гестия, со своей стороны, кажется... по крайней мере, счастливой. Она даже зачерпывает пальцем его семя и экспериментально подносит его к губам, к ужасу Перси. Когда он наблюдает за тем, как она облизывает палец, она на мгновение задумывается... а затем вздрагивает, словно вспомнив, что он здесь. Золотистые глаза смотрят на него, и сквозь сперму, покрывающую ее черты, Гестия улыбается.

«Итак, Перси. Теперь, когда ты более расслаблен... что ты думаешь? Ты хотел бы узнать о своей предыдущей реинкарнации или нет?»

Перси, немного придя в себя, признает, что технически он действительно немного более расслаблен. В некотором смысле. В других - он явно не расслаблен. Но... ему нужно принять решение.

Но прежде чем он успевает принять решение, он видит, как что-то отражается на блестящем, покрытом спермой лице Гестии. Сияние, которое исходит не из ее глаз... а над ними двумя. Гестия тоже заметила это и теперь смотрит на что-то над его головой.

Медленно Перси поднимает голову... и тупо смотрит на эфемерный светящийся зеленый трезубец, висящий над ними обоими. Что...

С недовольным урчанием он вновь обращает внимание на Гестию. Гестия, все еще покрытая его спермой, смотрит на трезубец с такой яростью и волнением, каких он еще не видел в этой покладистой богине. Из горла богини вырывается рык, даже если она рычит.

«Посейдон...»

Тон ее голоса заставил даже Перси задрожать от страха, а когда он снова посмотрел на трезубец, тот, кажется, замерцал от ужаса... и через мгновение исчез. Однако это не значит, что его там не было, и Перси не может заставить себя игнорировать это или что бы это ни значило.

«Что... что это было?»

Гнев Гестии не рассеивается, но отходит на второй план, когда она поднимается на ноги, снова облачаясь в свою мантию. Посмотрев на трезубец, а затем на него, сидящего на краю кровати, богиня лишь вздохнула.

«Это твой отец объявил тебя своим, Перси Джексон. Поздравляю. Наконец-то я могу официально признать тебя сыном Посейдона».

О. Это было. Погодите... Перси уже догадался, что его отец - ТОЧНО Посейдон, ведь он всю жизнь чувствовал себя как рыба в воде. Но чтобы бог претендовал на него после того, как он так поступил с Гестией... да, ладно. Теперь он понимал, почему Богиня была раздражена. Его отец только что произнес нечто вроде «Это мой сын!», не так ли?

О боже...

<http://erolate.com/book/4412/159229>